

Н.В. Смирнов (Санкт-Петербург)

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ ПОМЕСТНОЙ КОННИЦЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА (ПО ДАННЫМ ДЕСЯТЕН)

В ИЗУЧЕНИИ вооруженных сил русского государства поныне существует ряд устойчивых стереотипов, которые, несмотря на отсутствие подтверждения историческими источниками, продолжают успешно кочевать из одного исследования в другое.

Одним из таких ошибочных стереотипов стало представление об оснащении значительной части дворян и детей боярских конца XVI–XVII столетий защитным снаряжением. Особенно ярко это проявляется в различного рода реконструкциях внешнего вида служилых людей «по отечеству». Редкий художник или реконструктор, изображая воинов Русского государства эпохи Смуты или правления первых Романовых, удерживается от соблазна включить в состав снаряжения тот или иной элемент металлического доспеха. Между тем, за исключением отдельных иллюстративных примеров до сих пор не произведено полноценного изучения степени распространения доспехов в комплекте снаряжения уездных дворян и детей боярских. А именно этот слой составлял основу русской армии во второй половине XVI – первой половине XVII в.

Большое значение в создании образа «кованой рати» сыграла опубликованная боярская книга 1556 г., созданная по материалам Серпуховского смотра ¹. Так, М.М. Денисова в своей статье отмечала: «Поместная конница должна была представлять собой массу, сверкающую металлическими доспехами»².

Следует принять во внимание тот факт, что данные боярской книги 1556 г. охватывают высший слой русского дворянства. Большинство представленных в ней дворян относились к командному

составу и появление их на поле боя в большом количестве исключалось.

Основным документом, подробно описывающим как вооружение, так и защитное снаряжение дворян и детей боярских XVI–XVII вв., являются разборные десятины. К сожалению, количество сохранившихся десятиен по XVI столетию невелико, но и они демонстрируют несколько иную картину обеспеченности помещичьей конницы защитным снаряжением³. Так, из 280 коломенских дворян и детей боярских в 1577 г. основной защитой обладали 164 человека (58 %), большинство из которых имели «пансыри». Защита головы была у 160 человек, а наручи и батарлыки имел только один дворянин. Еще хуже складывалась ситуация у рязских дворян в 1579 г. Из сотни лучших дворян и детей боярских только 28 указали защитное снаряжение, причем четверо были в тегилях, а один имел только шелом⁴.

Более целостную картину по вооружению и снаряжению служилых людей «по отечеству» мы получаем по началу XVII в., а точнее, по данным разбора служилых людей в 1621 г., сопровождавшегося составлением десятиен. На эпизодичность упоминаний в них различных доспехов указывал еще С.К. Богоявленский в своей, уже ставшей классической, статье по вооружению русской армии: «Употребление огнестрельного оружия сделало бесполезным те предметы вооружения, которые предохраняли от ударов холодного оружия, но не могли предохранить от губительного воздействия пуль. Пансыри, кольчуги, тегиляи и пр. в десятинях XVII в. упоминаются очень редко»⁵. Большая работа по обработке комплекса десятиен 1621–1622 гг. была проведена рабочим коллективом СПбГУ под руководством В.М. Воробьева в конце 1990-х – начале 2000-х гг., однако обобщающих работ по защитному снаряжению до сих пор не издано⁶.

В наказе боярам и дьякам, проводившим смотр и разбор служилых людей в уездах, было дано четкое указание. Так, в наказе боярина А.В. Лобанову-Ростовскому и дьяку В. Трескину, посланного в Нижний Новгород, было написано: «...про тех дворян и детей боярских роспрашивать окладчиков как кто государеву службу служит и сколь конец и людей и доспешен...»⁷.

Картина, выявившаяся по итогам смотров, выглядела удручающе. Значительная часть дворян и детей боярских вообще не могли выступить на службу, без предварительного получения денежного

Защитное снаряжение поместной конницы в первой половине XVII в. (по данным десятиен)

жалованья, не имея коней. Многие не могли сделать этого, даже получив деньги. Так сказались на состоянии нашей армии многолетние разорения Смутного времени. Что касается защитного снаряжения, то положение было вообще катастрофичным. Из исследованных десятиен по 19 «служилым городам», охватывающим почти 3000 дворян и детей боярских, элементы защитного снаряжения упомянуты только в 6 «служилых городах» и распределены следующим образом:

Служилый город ⁸	Количество дворян и детей боярских		Обеспеченность защитным снаряжением	
	Всего	Способных выступить на службу	Дворян и детей боярских	Доля от способных выступить, %
Болхов	260	170	3	1,7
Владимир	221	200	15	7,5
Елец	721	188	1	0,5
Кашира	399	399	5	1,3
Лух	57	52	6	11,5
Зубцов	114	17	3	17,6

Еще в 13 десятиях защитное вооружение не упомянуто ни у одного служилого человека «по отечеству», что с большой долей вероятности свидетельствует о его полном отсутствии. Это десятии по Алексину (90 чел. боеготовых дворян и детей боярских), Бежецкому Верху (30 чел.), Белеву (128 боеготовых), Верее (23 чел.), Воротынску (43 чел.), Звенигороду (32 чел.), Кашину (190 чел.), Козельску (89 чел.), Мценску (668 чел.), Рузе (52 чел.), Старице (5 чел.), Твери (37 чел.), Угличу (9 чел.)⁹.

Таким образом, очевидно, что доля дворян и детей боярских, способных выступить в поход с защитным снаряжением, ничтожна мала. Даже если учитывать служилых людей, способных выступить в поход с выплатой денежного жалованья, доля оснащенных доспехами составляет немногим более 1 %. Так как большинство из них относилось к высшей категории служилых городов – выбору, они часто несли службу вне города на административных и военных должностях. В итоге в рядах поместной конницы появление воина, снабженного доспехом, носило исключительно редкий характер.

По типам защитное снаряжение распределяется следующим образом:

Защита тела:

- пансырь (доспех из плоских колец) – 18 чел.,
- юшман (кольчужный доспех с металлическими пластинами) – 2 чел.,
- латы (цельнометаллическая кираса европейского образца) – 6 чел.,
- бехтерец (пластинчатый доспех) – 3 чел.,
- кольчуга – 2 чел.

Защита головы:

- шапка железная – 1 чел.,
- шишак – 7 чел.,
- шапка мисюрская – 11 чел.

Прочие доспехи:

- наручи – 1 чел.

Постепенное восстановление страны после катастрофы Смутного времени положительно сказывалось на экономическом состоянии служилого сословия. Уже в период Смоленской войны основная масса дворян и детей боярских была готова выступить в поход, улучшилось вооружение, обеспеченность конями, незначительно выросло число холопов. Однако на оснащенности защитным снаряжением улучшение материального положения почти не сказалось. В отличие от смотра 1621–1622 гг. в наказе уже не требовалось сообщать сведения о доспехах, в некоторых десятиях их по-прежнему отмечали. Показателен в этом отношении Костромской служилый город. Из 1083 дворян и детей боярских в защитном снаряжении выступал лишь 21 человек (1,9%), которые имели на вооружении 11 лат, 7 пансырей, 2 кольчуги, 1 бехтерец, 14 шишakov, 6 шапок-мисюрок и 7 комплектов наручей¹⁰.

Правительство не оставляло без внимания этот пробел в вооружении русской поместной конницы, стимулируя дворян на покупку защитного снаряжения. Требование выступать в поход «...в збруях в латах, бехтерцах, пансырех, шеломах и в шапках мисюрках...» повторялось из года в год при отправке воинов в поход на береговую службу¹¹. Но это предписание фактически игнорировалось.

В 1648–1649 гг. был проведен очередной общерусский разбор и смотр поместной конницы, который отразил ее боеготовность

накануне решающей схватки с Речью Посполитой. Хотя работа над обработкой массива десятиен 1648–1649 гг. продолжается, уже имеющиеся данные позволяют утверждать, что спустя тридцать лет после окончания Смуты положение с защитным снаряжением не улучшилось. Среди белян, тверичей и зубчан одной из половин дворян с доспехами не было вообще. Из свыше 600 служилых людей одной из половин Костромы с защитным снаряжением на смотр прибыли лишь шестеро. В Рязани же на более чем 1200 человек приходилось лишь двое выборных дворян с доспехами. На 175 смолян приходилось также двое человек¹². Стоит отметить упоминания довольно редких и устаревших кюяка и «карваша» (по-видимому, разновидность наручей) у одного из смоленских дворян¹³.

Трудно согласиться с мнением о том, что причиной почти полного исчезновения защитного снаряжения из арсенала русской поместной конницы в первой половине XVII столетия является его бесполезность в условиях распространения огнестрельного оружия. В передовых, в военном отношении, странах Западной Европы, на которые равнялось русское правительство, защитный доспех продолжал играть роль защиты кавалерии и пехоты в первую очередь от стрелкового оружия. С другой стороны, на южных рубежах государства, не говоря уже о востоке, лук и холодное оружие продолжали оставаться основным видом оружия противников русской армии весь XVII в. Отказ от доспехов, по крайней мере, для дворян южных уездов, выглядел преждевременным.

Предпочтительнее выглядит версия об экономических причинах. Экономический кризис конца XVI в. и Смутное время нанесли огромный урон по всем сферам хозяйства Русского государства. Экономическая база поместного дворянства была подорвана. У подавляющего большинства дворян и детей боярских едва хватало средств, чтобы поддерживать минимальную степень боеготовности – покупать лошадей и оружие. Доспех оказался наиболее дорогой составляющей дворянской «службы», потому и сэкономили именно на нем. Даже находившиеся в сравнительно благоприятном материальном положении дворяне предпочитали на свободные средства нанимать боевых холопов и приобретать запасных лошадей и комплекты вооружения.

С другой стороны, ремесленное производство также пришло в упадок и попросту не могло насытить рынок даже минимальным количеством доспехов. В условиях кустарного кузнечного

производства изготовление защитного снаряжения было медленным, а себестоимость его – высокой.

Наконец, прежние запасы были в основном утрачены в годы Смуты. Доспехи гораздо чаще попадали в руки врага в захваченных обозах или в разоренных поместьях, при этом даже не нужные доспехи часто вывозились как почетные трофеи.

Выход из положения был найден только в середине XVII в., когда правительство, отчаявшись ждать пока дворяне оснастят себя сами, перешло на систематическое оснащение конницы доспехами за счет казны. Этому способствовало и снижение их себестоимости за счет упрощения и перехода к массовому производству на казенных заводах.

Не стоит забывать о том, что десятни отражают готовность рядового уездного дворянства. Положение более обеспеченных служилых людей «московского списка» – жильцов, дворян московских, не говоря уж о правящей группировке, было несравненно лучше. Защитное снаряжение играло для них роль, в большей степени, парадную. Но именно их, а не массы провинциальных дворян, видели иностранцы, посещавшие Русское государство в составе многочисленных посольств и торговых визитов. В итоге в записках иностранцев мы зачастую видим совершенно иную картину, слабо отражающую общую ситуацию в русской армии.

Подводя итог, можно сделать два основных вывода.

– Оснащенность уездных дворян и детей боярских защитным снаряжением в первой половине была настолько низкой, что служилый человек «по отечестве» в доспехе был исключительным явлением.

– Почти полное исчезновение доспехов в поместной коннице вызвано комплексом причин, в основном экономического характера.

---

¹ Боярская книга 1556 года // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Кн. 3. Отд. 2. СПб., 1861. С. 28–80.

² Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI–XVII вв. // Военно-исторический сборник ГИМ. М., 1948. (Труды ГИМ, вып. XX). С. 36.

³ Фатеев Д.М. Вооружение и снаряжение русской кавалерии в 1556–1579 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 147–154.

Защитное снаряжение поместной конницы в первой половине XVII в. (по данным десятиен)

⁴ Сторожев В.Н. Десятни XVI века // Описание МАМЮ. Кн. VIII. М., 1891. С. 2–42 (Коломна), 219–248 (Рязск).

⁵ Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. Т. 4. М., 1938. С. 269–289.

⁶ Воробьев В.М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Исторический опыт русского народа и современность. СПб., 1994. С. 82–91; Он же. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93–108; Смирнов Н.В. Разбор и смотр войска в 1621 г. и поместное дворянство // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ч. 2. Великий Новгород, 1999. С. 91–99; Богданов И.В. О «конности, людности и оружности» Алексинского и Козельского служилых городов в 1621 г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 160–163; Фатеев Д.М. Боеготовность приокских служилых городов по результатам смотра 1621–1622 гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. 18–20 ноября 2003. Великий Новгород, 2003. С. 123–127; Федосеев Д.М. Тульский служилый город в 1621 и 1631 гг. // Там же. С. 137–144; Воробьев М.В. Псковский и Пусторжевский «служилые города» по материалам смотра военных сил России в 1621 г. // Псков в Российской и европейской истории (к 110-летию первого летописного упоминания). Т. 1. М., 2003. С. 326–333.

⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам изданные. Т. 1. СПб., 1853. С. 795.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 144 (Болхов), 2 (Владимир), 87 (Елец), 16 (Кашира); ОР РНБ, Эрмитажное Собр. № 343/2 (Лух); Сторожев В.Н. Тверское дворянство в XVII в. Вып. 1. Тверь, 1891 (Зубцов).

⁹ Там же. Дела десятиен. № 165 (Алексин), 82 (Белев), 91 (Воротынский), 242 (Звенигород), 216 (Козельск), 182 (Мценск), 232 (Руза), 162 (Углич); Сторожев В.Н. Указ. соч. Вып. 2–4. (Бежецкий Верх, Кашин, Старица, Тверь).

¹⁰ Баранов К.Н. Костромской «служилый город» в первой половине XVII века. Дипломная работа. Исторический факультет СПбГУ, 2002. С. 48.

¹¹ Например: Наказ владимирским дворянам при отправке в Тулу в 1641 г. // Записные книги Московского стола 7149 г. РИБ. Т. X. С. 245; Наказ псковским, пусторжевским и невельским дворянам при отправке в Вене в 1643 г. // ААЭ. Т. 3. № 319. С. 468.

¹² РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 175 (Вязьма, Смоленск), 111 (Зубцов), 230 (Кострома), 263 (Рязань), 199 (Тверь).

¹³ Там же. № 175. Л. 5.

Автор выражает признательность своим коллегам Молочникову А. и Фатееву Д.М. за любезно предоставленные материалы.